

Мистер Ци, видимо, был ошеломлён словами Шэнь Чжияня, которые звучали так, будто они были старыми знакомыми, и с ноткой беспокойства в голосе сказал:

— Ах, да, нет, э-э, ваша съёмочная группа только что спрашивала.

— Скоро закончим, — поднял лицо Шэнь Чжиянь, одновременно укладывая нарезанные фрукты в небольшую миску и помещая её в синюю корзину.

Его движения были настолько отточенными, что казалось, будто он занимается этим профессионально. В глазах мужчины у двери читалось недоумение.

— Ладно, ладно, дальше не нужно, — тётя уложила нарезанные и разложенные по тарелкам блюда в несколько корзин, наклеила на них ярлыки и, вытерев руки, мягко обратилась к Шэнь Чжияню:

— Устал? Скоро ужин, иди отдохни немного, а я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Шэнь Чжиянь, полностью забыв о своём образе холодного и неприступного короля сцены, сладко ответил:

— Не устал. Тогда я пойду, тётя.

— Иди, иди, — с нежностью в глазах смотрела она, как он уходит.

Когда Шэнь Чжиянь вышел из кухни, было уже довольно поздно. Съёмочная группа уже искала его. Шесть гостей сидели за столом, а Цзя Сяочжоу, вынужденный взять на себя роль ведущего, с горькой усмешкой читал текст с карточки под взглядами остальных, полными неприязни:

— Пожалуйста, выберите основное блюдо на сегодняшний вечер самостоятельно. Внутри каждого блюда разное содержание, и мы надеемся, что вы смело сделаете выбор и получите удовлетворительный результат. Э-э?

Как ведущий, который годами вращался в различных шоу, Цзя Сяочжоу уже почувствовал подвох. Когда работники поставили на стол несколько плотно закрытых корзин, его чувство опасности достигло пика.

— Э-э-э???

— Пожалуйста, выберите основное блюдо на сегодняшний вечер самостоятельно. Внутри каждого блюда разное содержание, и мы надеемся, что вы смело сделаете выбор и получите удовлетворительный результат!

Когда эти слова прозвучали, глаза Шэнь Чжияня загорелись. Когда корзины с плотно закрытыми крышками внесли в комнату, он окончательно убедился в этом.

— Неужели такое возможно?!

За столом все смотрели друг на друга, никому не хотелось быть первым, кто выберет. Вдруг их выбор окажется самым неудачным? Но раз уж они сами выбрали, придётся это съесть. В этой тихой, но напряжённой атмосфере раздался решительный голос:

— Я сделаю это!

Все взглянули в сторону и увидели, как на лице Шэнь Чжияня отражались муки и нерешительность. Если бы он смог скрыть блеск в глазах и едва заметную улыбку, его актёрская игра могла бы считаться приемлемой.

Он быстро подошёл к корзине с номером, сделал несколько шагов вперёд и назад, притворившись, что колеблется, и наконец хлопнул ладонью по одной из корзин, с пафосом заявив:

— Вот эта!

Остальные обменялись взглядами, наблюдая за ним с каменными лицами.

Когда все выбрали свои корзины и открыли их, оказалось, что в корзине Шэнь Чжияня было лучшее блюдо — сочные рёбрышки с идеальным соотношением мяса и жира, а также свежие гарниры, от которых уже можно было почувствовать аромат, когда их обжарят.

— О, мне просто повезло, — он даже сделал вид, что удивлён.

Цзя Сяочжоу рядом саркастически заметил:

— Если ты собираешься играть, то хотя бы вкладывай душу. С такой преувеличенной игрой, кто ещё позовёт тебя сниматься?

Шэнь Чжиянь спокойно парировал:

— Я уже сделал тебе одолжение, сыграв. Могло бы быть и хуже, теперь только монтаж спасёт.

Цзя Сяочжоу был ошарашен. Он прекрасно знал, что их съёмочная группа обязательно покажет этот эпизод целиком и будет искать сенсационные моменты.

— Но... — Лю Чжи с любопытством спросила:

— Как ты узнал? Неужели была утечка информации? Или что-то за кулисами?

Сестра, не стоит так запросто говорить о «закулисных сделках» и «утечках информации»!

Шэнь Чжиянь не поддался на провокацию, улыбнувшись с лёгкостью:

— Что касается деталей, пожалуйста, смотрите полную версию шоу, чтобы узнать.

Цзян Чжэньпин вдруг вмешался:

— А что, если продюсеры вырежут детали и оставят только твой выбор блюда?

Цзя Сяочжоу с удивлением посмотрел на него: Цзян, зачем ты лезешь в это? Твой образ в шоу — добродушный старший брат!

Шэнь Чжиянь снова улынулся:

— Тогда мой высокооплачиваемый юридический отдел наконец пригодится. В прошлый раз я неплохо заработал на клевете.

Цзя Сяочжоу: «...»

На самом деле, когда вышел первый эпизод шоу, сцена, где Шэнь Чжиянь уверенно и быстро выбирал блюдо, вызвала бурное обсуждение среди зрителей. Многие подозревали, что продюсеры манипулировали процессом или заранее подготовили сценарий. Они не подумали, что если бы сценарий был, то как Шэнь Чжиянь мог так открыто это показать.

Конечно, у публики был другой стандарт оценки Шэнь Чжияня. То, что невозможно для обычного человека, для Шэнь Чжияня было абсолютно нормальным.

Если есть сценарий, его нельзя раскрывать, но специально показать его — это тоже нормально!

— Э-э, ладно, ладно, до начала ужина ещё есть время, давайте обсудим планы на завтра.

Цзя Сяочжоу, используя свои навыки ведущего, собрал внимание всех:

— Все знают, что мы будем здесь неделю. Поэтому съёмочная группа подготовила для каждого из нас недельный бюджет на проживание. В дальнейшем, кроме обеда, включённого в задания, все завтраки, ужины, полдники и ночные перекусы вы должны будете обеспечивать сами. Как вы распорядитесь бюджетом, зависит от вас.

— Поэтому завтра весь день — свободное время, вы сами решаете, чем заняться, и съёмочная группа не будет обеспечивать питание. Пожалуйста, позаботьтесь об этом сами.

Чжу Юэсинь подняла руку.

— Хорошо, Чжу Юэсинь.

— А сколько именно у нас бюджета?

Цзя Сяочжоу улыбнулся и чётко произнёс:

— Сто юаней!

Шэнь Чжиянь чуть не поперхнулся водой:

— Сто юаней?! Что за дьявольская сумма?

Лю Чжи тоже была шокирована, но ей нужно было поддерживать свой образ сексуальной и элегантной звёзды, поэтому она сделала вид, что это неважно:

— На самом деле, сто юаней — это немало. Когда я училась в университете, у меня было всего пятьсот юаней в месяц.

Все на мгновение замолчали, а затем Цзян Чжэньпин тихо спросил:

— А когда ты училась в университете, это было несколько десятилетий назад?

Лю Чжи: «...»

Из-за шока от «ста юаней» весь вечер все были подавлены. Кто-то считал на пальцах, кто-то смотрел в потолок, а кто-то без остановки стучал по телефону.

Цзян Чжэньпин, глядя на них, задал вопрос, который терзал его душу:

— Вы вообще знаете, сколько сейчас стоят овощи и мясо?

«...»

Цзян Чжэньпин повернулся к Лю Чжи:

— Ты тоже не знаешь?

Лю Чжи: «...»

Хорошо, что ты играешь роль изнеженной и богатой девушки, а не простой домохозяйки, иначе бы ты уже провалилась.

— Я знаю... — В тишине вдруг раздался голос.

Шэнь Чжиянь поднял руку и серьёзно сказал:

— Семена шпината стоят три юаня за сто грамм.

Семена???

На следующее утро все были очень бережливы, понимая, что это, возможно, их последний завтрак, за который не нужно платить. После завтрака шестеро собрались в гостиной на первом этаже, чтобы получить свои красные купюры из рук Цзя Сяочжоу.

Шэнь Чжиянь с сочувствием посмотрел на него:

— Больно осознавать, что у тебя есть целая пачка денег, но ты не можешь оставить её себе, правда?

Цзя Сяочжоу: Не говори, я уже плачу!

Получив бюджет, Цзян Чжэньпин, как единственный среди шестерых, обладающий бытовыми знаниями, стал объектом повышенного внимания. Однако действовать всем вместе было неудобно, поэтому в итоге Цзян Чжэньпин и Чжоу Ханьюй объединились в одну группу, две девушки — в другую, а Цзя Сяочжоу и Шэнь Чжиянь решили действовать в одиночку.

Шэнь Чжиянь, казалось, совсем не торопился. Он спокойно нанёс макияж, повязал шарф, надел маску и только потом вышел. Выйдя из комнаты, он не сразу направился наружу, а сначала обошёл вокруг и нашёл тётю Чжан, которая убиралась.

— Тётя, — его отношение к тёте Чжан резко изменилось, будто крутой парень вдруг превратился в милого мальчика. Камера даже дрогнула.

Тётя Чжан, увидев его, сразу же улыбнулась ещё теплее и ласково сказала:

— Сяо Шэнь, что случилось?

<http://bllate.org/book/15255/1345321>